

**Шарбатулло Джаборович
СОДИКОВ**
кандидат юридических наук

Правовой статус дипломатических заверений при решении вопроса о выдаче в уголовном судопроизводстве

Законодательством Российской Федерации вопросы об экстрадиции отнесены к компетенции органов прокуратуры.

Согласно определению О.В. Воронина, «экстрадиция представляет собой форму международно-правового сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Суть сотрудничества заключается в аресте и передаче одним государством другому лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, либо лиц, осуждённых судебными органами другого государства для исполнения приговора»¹.

Ежегодно Генеральная прокуратура Российской Федерации рассматривает около 10 тысяч запросов, как поступивших из-за рубежа, так и предназначенных для направления иностранным партнерам, о выдаче граждан, совершивших преступления, и правовой помощи при расследовании уголовных дел².

Экстрадиция осуществляется на основании договора между государствами. Это может быть двусторонний договор либо многосторонняя конвенция. Ими предусматрива-

ется ряд обязательных условий выдачи: наказуемость деяния по законодательству обеих сторон, тяжесть совершенного преступления, наличие неистекшего срока давности привлечения к уголовной ответственности или срока давности обвинительного приговора суда, гражданская принадлежность разыскиваемого лица.

Дипломатические заверения – это официальные обещания правительства запрашивающей страны не подвергать незаконному обращению репатриантов.

Дипломатическая защита первоначально появилась у европейских стран для получения гарантий от стран, применявших смертную казнь. Дипломатические гарантии защиты прав человека, применяемые при решении вопроса о выдаче, направлены на защиту основополагающего права человека – права на жизнь.

В контексте обеспечения права на жизнь и неприменения смертной казни следует подчеркнуть, что ни Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), ни Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) не запрещают смертную казнь, хотя существуют протоколы, регламентирующие ее отмену (Протокол № 6 (Совет Европы, 1982 г.) и Протокол № 13 (Совет Европы, 2002 г.).

¹ Воронин О.В. О понятии, содержании, типах, видах и сложившихся моделях экстрадиции // Уголовная юстиция. 2018. № 11.

² Интервью заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Александра Звягинцева «Российской газете». URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-340220/> (дата обращения: 17.09.2014).

Фундаментальное обязательство по защите права на жизнь закреплено в ст. 2 ЕКПЧ: «Право каждого на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни, кроме как при исполнении приговора суда после его вынесения за преступление, за которое это наказание предусмотрено законом».

Кроме того, ст. 6 МПГПП предусматривает защиту права на жизнь: «Каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни».

Государства имеют право требовать дипломатические гарантии от стран, в которых разрешена смертная казнь. Хотя применение смертной казни в России запрещено, возникают проблемы, когда, например, виновное лицо должно быть выдано Соединенным Штатам, где действует смертная казнь. В этих обстоятельствах и необходимы дипломатические гарантии, чтобы смертная казнь не применялась к такому лицу.

Нормы международного прецедентного права, касающиеся запрещения пыток и других видов жестокого обращения, содержатся в ст. 3 ЕКПЧ и были разработаны Европейским судом и Европейской комиссией по правам человека. Хотя ЕСПЧ не запрещает экстрадицию лица в другую страну, Европейская комиссия указывает в своем прецедентном праве, что применение экстрадиции может в определенных обстоятельствах стать причиной возникновения серьезных проблем, угрожающих жизни выдаваемого лица.

В связи с этим ст. 3 ЕКПЧ предусматривает следующее: «Никто не должен подвергаться пыткам, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию».

Аналогичное положение, касающееся запрета на применение пыток, можно найти в ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию. В частности, никто не

может быть подвергнут без его добровольного согласия медицинским или научным экспериментам».

Практика использования дипломатических гарантий в выдаче, когда речь идет о неприкосновенных правах человека, таких как право на жизнь и запрет пыток, указывает на тот факт, что дипломатические заверения являются неотъемлемой частью исполнения ЕКПЧ, поскольку их использование не противоречит границам, установленным в международных конвенциях и договорах. В основе этих правовых границ лежит принцип невыдачи, который устанавливает четкие ограничения на передачу лица из одного государства в другое. Этот принцип можно найти в ст. 33 Конвенции ООН о статусе беженцев: «Договаривающиеся государства не будут никоим образом высылать или возвращать беженцев в страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений».

Принцип невыдачи и его использование в процедурах экстрадиции закреплены также в ст. 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая предусматривает:

«1. Ни одно государство-участник не может высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать применение пыток.

2. Для определения наличия таких оснований компетентные органы принимают во внимание все соответствующие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека».

В Европейском Союзе принцип невысылки можно найти в директиве 2011/95/ЕС (ст. 21), согласно которой:

1. Государства – члены ЕС соблюдают принцип невысылки в соответствии со своими международными обязательствами.

2. Если это не запрещено международными обязательствами... государства – члены ЕС могут выслать беженца, независимо от того, признан ли он в качестве такового или нет, в следующих случаях:

а) имеются разумные основания полагать, что такие лица представляют угрозу для безопасности государства – члена ЕС, в котором они находятся; или

б) после вынесения окончательного решения, которым они признаны виновными в совершении особо тяжкого преступления, они представляют угрозу для общества в таком государстве – члене ЕС.

Практика дипломатических гарантий охватывает защиту выдаваемого лица от риска пыток в запрашиваемой стране. Фактически эти дипломатические заверения позволяют выдаваемому государству наблюдать за уровнем обращения с выданным лицом в запрашиваемой стране после экстрадиции.

В целом существуют различные формы дипломатических гарантий, такие как вербальная нота, памятная записка, меморандум о взаимопонимании или соглашения, включающие будущие условия содержания лиц, подлежащих выдаче в запрашивающее государство³.

Для ЕСПЧ дипломатические гарантии играют важную роль в принятии решения о возможных нарушениях положений Конвенции. Опора на дипломатические заверения не нова. В большинстве случаев, когда суд устанавливал, что нарушений нет, дипломатических заверений для суда было достаточно для вывода о возможности выдачи. В остальных случаях суд определяет, что данные заверения недостаточно надежны.

В соответствии с судебной практикой ЕСПЧ и Комиссии по правам человека запрашиваемое государство в большинстве случаев не действует в нарушение ЕКПЧ, если оно предоставляет гарантии, которые эффектив-

но устраняют опасность того, что выдаваемое лицо будет подвергнуто обращению, запрещенному Конвенцией.

Однако использование дипломатических гарантий находится в весьма напряженном положении. Прежде всего, тонкая грань между выдачей и правами человека может проследиваться в разнице их целей. Цель экстрадиции как института международного уголовного права состоит в том, чтобы с помощью любых средств передать виновное лицо, скрывающееся от правосудия, из одного государства в другое для отбывания наказания или судебного разбирательства за предполагаемое преступление. Власти запрашивающего государства подчас смотрят на запрашиваемое лицо как на преступника, для них он не имеет никаких прав: «он потерял свои права, когда совершил преступление». С точки зрения стандартов в области прав человека ситуация совершенно иная. Хотя лицо, скрывающееся от правосудия, является субъектом выдачи, у него есть права, которые необходимо уважать, и, соответственно, выдача запрашивающему государству с неблагоприятной правовой средой будет невозможна.

В последние несколько десятилетий высокий уровень защиты прав человека в результате растущего числа документов по правам человека и международных договоров стал создавать препятствия для принудительного осуществления процедуры выдачи. Стороны международных договоров стремятся действовать в духе латинского выражения «*раста sunt servanda*» – договоры должны соблюдаться. Эта тенденция не прекратилась с принятием правовых документов, которые непосредственно направлены на защиту прав человека.

Запреты на пытки, смертную казнь без надлежащего судебного разбирательства и длительное безосновательное содержание под стражей нашли отражение в международном праве, а международное правозащитное сообщество стало более эффективно осуждать грубейшие злоупотребления со стороны некоторых государств.

³ *Международное право*. В 2 т. : учеб. для акад. бакалавриата / [Д.В. Иванов и др.] ; под ред. А.Н. Вылегжанина. 3-е изд., перераб и доп. М. : Юрайт, 2015.

ЕСПЧ требует, чтобы выдаваемые лица не подвергались жестокому обращению или наказанию в нарушение ст. 3 Конвенции, независимо от поведения лица, подлежащего выдаче. В соответствии с этим защита прав человека является важнейшей задачей каждого государства, независимо от совершенного лицом преступления или того, насколько тяжким оно было. Человеческая жизнь бесценна. Несоблюдение данного принципа влечет за собой ответственность государств, ратифицировавших ЕКПЧ и другие международные документы⁴.

Одним из первых заверений в контексте экстрадиции было заверение с целью защиты выдаваемого лица, которому грозила смертная казнь. В результате граждане Узбекистана Маматкулов и Аскарлов были экстрадированы турецкой стороной по запросу Узбекистана. Турецкая полиция арестовала Маматкулова по международному ордеру на арест, когда он въехал в Турцию, а Узбекистан потребовал его экстрадиции в соответствии с двусторонним договором с Турцией. Турция арестовала также и Аскарлова по запросу о его экстрадиции. Оба заявителя подозревались в планировании и организации террористических актов против лидеров Узбекистана. Правительство Узбекистана дало заверение, что Маматкулов и Аскарлов не будут подвергнуты пыткам. Гарантия была дана в конкретном контексте их экстрадиции и касалась только двух лиц – Маматкулова и Аскарлова.

Существует много случаев, когда подобных гарантий было недостаточно для принятия решения судом о выдаче запрашиваемого лица. Например, дело Метина Каплана (лидера запрещенной исламистской радикальной группы), когда немецкий суд отклонил просьбу Турции о его выдаче. Суд постановил, что дипломатические заверения правительства

Турции не обеспечат достаточную защиту Каплана от нарушений прав человека⁵.

В деле Саади ЕСПЧ посчитал надежными дипломатические заверения, вместо того чтобы постановить, что дипломатические заверения сами по себе нарушили ст. 3 Конвенции, так как гарантии, данные государствами, применяющими пытки и жестокое обращение как методы оказания давления на некоторые группы по признаку их политической или этнической принадлежности, не могут быть надежными.

В деле «Суреш против Канады» (2002 г.) Верховный суд Канады запретил Маникавазагаму Сурешу, члену «тамилских тигров», находящемуся под стражей в Канаде, быть экстрадированным в Шри-Ланку. Тем не менее суд постановил, что, хотя международное право содержит абсолютный запрет на возвращение задержанных в страны, где существует риск применения пыток, такая возможность может присутствовать в исключительных обстоятельствах, связанных с национальной безопасностью страны.

В деле «Чахал против Соединенного Королевства» (1993 г.) ЕСПЧ постановил, что возвращение в Индию сикхского активиста нарушит обязательство Великобритании не выдавать лиц в государство, в котором существует угроза применения пыток, несмотря на дипломатические заверения, предоставленные индийским правительством.

В уголовных делах, связанных с экстрадицией, существует серьезная проблема в осуществлении защиты прав и свобод человека, состоящая в игнорировании дипломатическими миссиями адвокатских запросов. Это зачастую приводит к серьезным негативным последствиям.

Согласно ст. 55 Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г., все лица, пользующиеся привилегиями и иммунитетами, обязаны без ущерба для их приви-

⁴ Содиков Ш.Д. О проблемах экстрадиции в современном международном праве // Евраз. юрид. журн. 2018. № 3 (118).

⁵ Bradley Curtis A. International Law in the U.S. Legal System. Oxford University Press, 2018. P. 450.

легий и иммунитетов уважать законы и правила государства пребывания. Они также обязаны не вмешиваться во внутренние дела этого государства.

Однако на практике сотрудники посольств европейских государств дают рекомендации по укреплению прав человека и совершенствованию гражданского общества в Российской Федерации, не соблюдают элементарные нормы и правила поведения, установленные законодательством Российской Федерации, игнорируя запросы адвокатов.

Сложившаяся практика показывает необходимость регламентации общего порядка рассмотрения дипломатическими миссиями обращений граждан и адвокатских запросов во избежание нарушения прав и свобод человека и гражданина, а также для поддержания уважительного отношения к народу страны пребывания. Безусловно, российское законодательство, в том числе законодательство об адвокатской деятельности и о порядке рассмотрения обращений граждан, не может регулировать обязанности консульских учреждений других стран. Однако эта проблема вполне могла бы быть урегулирована давно необходимым международным соглашением о порядке и правиле реагирования дипломатических миссий на адвокатские запросы и обращения граждан государства пребывания⁶.

Неправительственная организация «Human Rights Watch» в своем отчете «Пустые обещания: дипломатические гарантии не являются защитой от пыток» осветила проблему использования дипломатических гарантий для обхода принципа невыдачи. По данным Human Rights Watch, все больше международных экспертов указывают на то, что дипломатические заверения не могут защитить людей, подвергающихся риску пыток, от такого обращения в запрашивающем государстве. Страны-отправители, которые полагаются

на такие заверения, либо принимают желаемое за действительное, либо используют заверения в качестве «фигового листа», чтобы скрыть свое соучастие в пытках.

Важно, чтобы гарантии, предоставляемые запрашивающим государством, по возможности устраняли риски плохого обращения на основе адекватности, эффективного контроля и доверия. Нелегко, а иногда просто преступно полагаться на заверения, данные некоторыми государствами с плохой репутацией в области прав человека.

Human Rights Watch разработала критерии оценки, которые запрещают использование дипломатических гарантий, если в запрашивающей стране существуют следующие ситуации⁷:

имеются существенные и достоверные доказательства того, что пытки являются систематической, широко распространенной, эндемической и устойчивой проблемой;

государственные органы не имеют эффективного контроля над силами в своей стране, которые совершают акты пыток;

правительство постоянно преследует членов какой-либо определенной расовой, этнической, религиозной, политической или другой идентифицируемой группы, а лицо, подлежащее выдаче, связано с этой группой.

Отсюда следует, что процесс эффективного контроля за реализацией запрашивающим государством дипломатических заверений после экстрадиции более чем необходим.

Международные правозащитные организации пришли к общему мнению, что дипломатические заверения не обеспечивают эффективной защиты от пыток и жестокого обращения. В 2006 г. Луиза Арбур, Верховный комиссар ООН по правам человека, осудила сомнительную практику поиска дипломатических гарантий. По словам Томаса Хаммарберга, комиссара Совета Европы по правам человека (2006–2012 гг.), «диплома-

⁶ Содилов Ш.Д. Запросы адвоката игнорируют // Адвокатская газ. 2018. 1–14 февр.

⁷ Burnham W. Introduction to the Law and Legal System of the United States. St. Paul, Minn: West Publishing Co, 3d ed., 2015.

тические заверения не заслуживают доверия и также являются неэффективными в большинстве случаев».

Многие государства нарушают обязательные международные нормы и подвергают выданных лиц риску пыток на основании обязательства сделать исключение в конкретном случае. Ахиллесова пята, присущая практике дипломатических заверений, заключается в том, что существует очевидная необходимость в таких заверениях, однако они не всегда исполняются, что искажает всякий смысл подобных заверений на практике. По словам г-на Йоханнеса Сильвиса, судьи Европейского Суда по правам человека (2014 г.), «в Европейском Суде по правам человека важно, чтобы гарантии не были частью компромисса между балансом интересов национальной безопасности, защиты прав человека и международного права. Возможность принятия таких заверений в качестве соответствующих фактов для оценки риска – дело весьма непростое».

Дипломатические гарантии все чаще запрашиваются в тех случаях, когда выдающее государство опасается, что соответствующее лицо подвергнется пыткам и жестокому обращению в принимающем государстве.

Государственная власть не безгранична, и власти не могут посягать на права и свободы человека, потому что они должны уважать их и подчиняться им. Государство обязано относиться ко всем людям одинаково, и, соответственно, права человека должны в равной степени соблюдаться в отношении каждого человека⁸.

Целью этой статьи было показать противостояние между выдачей как судебной процедурой и правами человека как препятствием для выдачи в определенных случаях. В практике ЕСПЧ в делах, в которых присутствуют факты применения пыток и других форм жестокого обращения, дипломатические заве-

рения были важны для того, чтобы суд мог понять, существуют ли риски нарушения Конвенции, и, следовательно, решить, допустима ли выдача.

Однако главная слабость дипломатических заверений заключается в том, что они не имеют обязательной юридической силы и, к сожалению, не всегда соблюдаются государствами.

Таким образом, использование дипломатических заверений в процедуре выдачи неоднозначно.

Выдаваемое государство должно тщательно анализировать каждый запрос о выдаче в тех случаях, когда речь идет о гарантированных правах человека, и в случаях, когда существует вероятность того, что они могут быть нарушены. В соответствии с этим каждый случай должен оцениваться индивидуально. Следует избегать общей политики в этом отношении. Многие факторы играют важную роль в принятии решения о том, принимать ли дипломатическое заверение и осуществлять выдачу или отклонить дипломатическое заверение и отказывать в выдаче, например⁹:

определение того, допускает ли запрашивающее государство пытки (являются ли они систематическими или широко распространенными) и существует ли желание сотрудничать с международными механизмами мониторинга;

гарантии являются конкретными или общими;

существует ли эффективная система защиты от пыток;

оценка достоверности заверений, данных запрашивающим государством;

лицо выдается государству, ратифицировавшему международные конвенции по правам человека или не являющемуся таковым;

⁸ Нефедов Б.И. Возникновение международного частного права // Моск. журн. междунар. права. 2016. № 3 (1–3).

⁹ *Capturing the Voice of the American Law Institute: A handbook for ALI Reporters* / The American Law Institute, 4025 Chestnut Street, Philadelphia, PA 19104, St. Paul, MN: American Law Institute publishers, 2019.

какие права человека могут быть нарушены (особенно если они являются нерушимыми и гарантированными правами человека).

Таким образом, механизмы правоприменения для дипломатических заверений должны развиваться и укреплять свою значимость. Необходимо обеспечить, чтобы государства соблюдали содержание дипломатических гарантий¹⁰. В этом смысле возможные нарушения прав человека следует предотвращать, а не устранять их последствия, поскольку процесс их излечения является длительным, а результат не всегда может быть успешным.

Библиографический список

1 *Воронин О.В.* О понятии, содержании, типах, видах и сложившихся моделях экстрадиции // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11.

¹⁰ *Merriam-Webster's Dictionary of Law*, Merriam-Webster, Incorporated, Springfield, Massachusetts, 2015. P. 410–412.

2 *Международное право*. В 2 т. : учеб. для акад. бакалавриата / [Д.В. Иванов и др.] ; под ред. А.Н. Вылегжанина. – 3-е изд., перераб и доп. – Москва : Юрайт, 2015.

3 *Нефедов Б.И.* Возникновение международного частного права // Моск. журн. междунар. права. – 2016. – № 3 (1–3).

4 *Bradley Curtis A.* International Law in the U.S. Legal System. – Oxford University Press, 2018.

5 *Burnham W.* Introduction to the Law and Legal System of the United States. St. Paul, Minn: West Publishing Co, 3d ed., 2015.

6 *Capturing the Voice of the American Law Institute: A handbook for ALI Reporters / The American Law Institute*, 4025 Chestnut Street, Philadelphia, PA 19104, St. Paul, MN: American Law Institute publishers, 2019.

7 *Merriam-Webster's Dictionary of Law*, Merriam-Webster, Incorporated, Springfield, Massachusetts, 2015.

Университетом прокуратуры Российской Федерации подготовлена и издана книга:

Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Ун-т прокуратуры Рос. Федерации; под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. С.П. Щерба. – Москва: Проспект, 2020. – 1136 с.

Комментарий основан на фундаментальных положениях Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права, правовых позициях Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека, а также на современных достижениях науки уголовно-процессуального права.

Комментарии к статьям, определяющим деятельность судов, органов дознания, органов предварительного следствия, прокуроров, адвокатов и других участников уголовного судопроизводства, базируются на федеральных законах и учитывают правовые и организационно-распорядительные документы (приказы, инструкции и др.) Министерства юстиции РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, Министерства внутренних дел РФ.

Издание предназначено дознавателям, следователям, прокурорам, судьям, адвокатам, научным работникам, преподавателям образовательных организаций юридического профиля, аспирантам, адъюнктам, студентам, а также широкому кругу читателей.